МѢСТНЫЙ ОТДѢЛЪ.

— **Церковный листокъ.** Вчера, 14 ноября, по случаю дня рожденія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, въ Могилевскомъ Іосифовскомъ каѳедральномъ соборѣ, Его Преосвященствомъ Епископомъ Могилевскимъ и Мстиславскимъ совершена божественная литургія и послѣ нея благодарственное молебствіе. На богослуженіи присутствовали: и. д. Могилевскаго губернатора вице-губернаторъ М. В. Ладыженскій, представители учрежденій и много молящагося народа.

— **Къ зачисленію въ кандитаты на должности уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ.** По войскамъ виленскаго военнаго округа объявлено, что испытаніе лицамъ, удостоиваемымъ къ зачисленію въ кандидаты на должности уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, будетъ производена при окружномъ штабѣ 21 сего ноября, въ 12 час. дня. Особая повѣрочная комиссія назначена подъ предсѣдательствомъ начальника окружнаго штаба, генералъ-маіора Литвина,—въ составѣ начальника виленской мѣстной бригады, генералъ-маіора Янушевскаго, двухъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ; одного—виленскаго полковника Мошинскаго и другого—изъ ближайшаго уѣзда, по усмотрѣнію начальника виленской мѣстной бригады, и двухъ офицеровъ генеральнаго штаба изъ мобилизаціоннаго отдѣленія окружнаго штаба и изъ управленія начальника военныхъ сообщеній, по усмотрѣнію окружнаго генералъ квартермейстера и начальника военныхъ сообщеній округа.

— **Пожертвованія.** *На убѣжище для раненыхъ солдатъ* пожертвованій поступило съ 1-го октября по 1-ое ноября. Отъ А. М. Королько 10 р., отъ А. А. Рейнгольда 6 р. отъ офицера Волковича съ Дальняго Востока 10 р., итого 26 р., что съ остаткомъ отъ сентября (18 р. 96 к.) составило 44 р. 96 к.—Израсходовано съ 1-го октября по 1 ноября: на наемъ помѣщенія (уплочено по 29 ноября). 12 р. 50 к. на доставку солдатъ съ вокзала 5 р. 45 к., билеты провожатаго 5 р. 60 к., на продовольствіе 31 р., 81¾ к., на керосинъ, спички и проч. 55 к., на покупку соломы 1 р.

А всего израсходовано 56 р. 91¾ к.

Солдатъ всего прибыло 109 чел. и одинъ раненый матросъ, который продовольствовался въ убѣжищѣ съ 3-го по 20 октября.

Екатерина Бехли.

По дну Могилева.

(Продолженіе *).

VI.

Сфинксъ.

Это было въ началѣ сентября, въ самомъ разгарѣ репрессивной политики... Я и мой лучшій другъ N, мѣстный уроженецъ, вели горячій споръ о все растущей грозной нуждѣ среди мѣстныхъ паріевъ еврейскаго общества, о повальномъ бѣгствѣ ихъ въ дальнія страны, въ поискахъ хлѣба, о разныхъ радѣтеляхъ ихъ, въ глубокой наивности предлагающихъ имъ часто камень вмѣсто хлѣба...

— „Знаете что?—перебилъ меня вдругъ мой пріятель.—Если вы хотите близко ознакомиться съ горестями и нуждами мѣстной темной забитой еврейской массы, если хотите услышать непосредственную правду о ея житьѣ-бытьѣ, правду о ея терзаніяхъ и боляхъ, правду о ея строѣ мыслей во вкусѣ времени и эпохи, то... съѣздимте на еврейское кладбище! Не смѣйтесь, дорогой,—прибавилъ мой пріятель, поймавъ на моемъ лицѣ вопросительное выраженіе,—сѣрая еврейская голь, поставляющая для мѣстнаго „дна" своихъ сыновей и юныхъ дочерей, общарпанная, оплеванная и своими и чужими голь, столь интересующая васъ, только тамъ, въ бесѣдѣ съ усопшими, высказываетъ свои сокровенныя горести и, свободная отъ всякаго давленія извнѣ, даетъ волю своему наболѣвшему сердцу"!.. Я охотно принялъ нѣсколько оригинальное предложеніе пріятеля, и минутъ черезъ пятнадцать ѣзды мы очутились въ царствѣ мертвыхъ—роскошномъ прелестномъ уголкѣ, полномъ зелени и прелестно—чарующихъ пейзажей. Не горячее сентябрьское солнце, проникая изъ за верхушекъ сосенъ и массивныхъ дубовъ, отбрасывало красивые блики и своими желтовато-золотистыми лучами, говорившими о скоромъ изсякaніи ихъ тепла и живучести, о скорой смерти послѣ лѣтняго пиршества, сообщало всей окрестности еще болѣе жуткій, печальный колоритъ. Толпы народу сновали взадъ и впередъ по густымъ заросшимъ аллеямъ, и ея рѣзкій гортанный говоръ, ея лохмотья, ея угловатыя движенья, ея манеры, пугливыя и забитыя, составляли вмѣстѣ оригинальный фонъ, на которомъ вдумчивый художникъ могъ бы запечатлѣть не мало характерныхъ эмоцій.

— Близятся новогодніе праздники—давалъ объясненія мой другъ,—и вотъ изголодавшаяся масса приходитъ сюда вымаливать у Бога, черезъ посредство мертвыхъ, лучшей доли, сытаго существованія... И вовсе это не язычество, какъ думаютъ другіе,—горячо прибавилъ мой пріятель: когда у человѣка разбиты всѣ мечты и идеалы, когда со стороны „чужихъ" онъ встрѣчаетъ издѣвательства, а со стороны своихъ богатыхъ братьевъ тупое равнодушіе—явленія особенно характерныя въ нашемъ Могилевѣ—то естественно, что онъ, темный, некультурный, идетъ со своимъ горемъ на могилу близкаго, олицетворяя въ послѣднемъ ходатая, для доклада Ему о дѣйствительномъ размѣрѣ страданій просителя... Глухой плачъ какой-то пожилой женщины прервалъ вдругъ нашу бесѣду.

„—И пришла я, дорогой мужъ, повѣдать тебѣ многочисленныя бѣды мои. Горе мнѣ, что оставилъ ты меня одну, какъ ладью въ бурномъ океанѣ, какъ камень среди большой дороги. Нѣтъ мнѣ удачи ни въ чемъ; лавочка пошла прахомъ, живу, перебиваясь еле еле съ сухого хлѣба на воду" Горе мнѣ: двѣ дочери на выходѣ, а что я съ ними сдѣлаю, если ты мнѣ не выпросишь «оттуда» кое-чего и для нихъ? Я ужъ стара, больна, еле влачу ноги, а чего я не дѣлала для нихъ! корзины таскала, бѣгала, хлопотала, молила, ноги цѣловала благодѣтелямъ,—тщетно: не вышли онѣ на добрый путь, позорятъ онѣ мои сѣдые волосы... дорогой мужъ, помоги мнѣ, я—падаю, изнемогаю, черныя тучи обступили мой путь"!...

—« Мама, мама,—рыдала на другой сторонѣ аллеи молодая еще дѣвушка, судорожно припавъ къ свѣжей, очевидно, могилѣ и вздрагивая всѣмъ своимъ тѣломъ: не съ доброй вѣстью пришла я къ тебѣ... нѣтъ у насъ болѣе брата, нѣтъ кормильца—забрали нашу опору, нашу радость, наше утѣшеніе. За чуждыхъ ему людей пошелъ онъ страдать, а про тѣхъ, кто страдаетъ подъ самымъ его носомъ, совершенно забылъ... Ой, мама, какъ тяжко намъ теперь, еслибъ ты знала! Я одна съ 4-мя малолѣтними дѣтьми, бросаюсь во всѣ стороны, исполняю всѣ черныя работы и все же не могу я ихъ прокормить... Лишились мы брата, лишились мы его заработка! Еслибъ ты знала, мама, какъ я воевала съ нимъ, сколько я его упрашивала! Смотри—, говорила я ему, сколько твоихъ родныхъ братьевъ черные тучи ходятъ по городу, безпріютные, обездоленные, невѣжественные, а ты выступаешь радѣтелемъ чужихъ печалей... Такъ нѣтъ же, не послушался меня. И его теперь нѣтъ съ нами... Ой, горе мнѣ, мама: хоть спроси ты у Бога тамъ, гдѣ правда, гдѣ справедливость? Мама, скажи, кто изъ насъ правъ, посмотри, дорогая, во что я превратилась, какъ похудѣла, какъ пожелтѣла отъ заботъ... встань изъ гроба, мама: Я не могу больше бороться, я устала, я гибну. Пусть Богъ разсудитъ, хорошо ли такъ, или нѣтъ! Добрая мама, отдай намъ обратно нашего кормильца... пожалѣй хоть своихъ дѣтокъ маленькихъ—чѣмъ они то виноваты?...

—„Что, вы слышите новыя „вѣянія времени"? схватилъ меня за руку пріятель. Уйдемте, мнѣ тяжело, я дрожу отъ волненья... Ахъ, еслибъ вы знали, какъ больно каждое слово вонзается мнѣ въ сердце! Рыдающая нотка послышалась въ послѣднихъ словахъ моего пріятеля, и въ его открытыхъ добрыхъ глазахъ свѣтилось глубокое, неподдѣльное страданіе. А кругомъ все росли и росли массы народу, исхудалаго, сѣраго, со впалыми глазами, какъ бы нивеллированнаго рукой одной мачихи—судьбы, и все росли его плачъ и стенанья, все поднимались къ небу волны надрывающихъ голосовъ и звуковъ. Что-жъ это? такъ было 100, 50, 20 лѣтъ тому назадъ, такъ и теперь, плюсъ *новое горе*, пристегнутое къ лохмотьямъ еврейской нищеты... Сфинксъ — подумалъ я, озираясь во всѣ стороны и повсюду встрѣчая однѣ и тѣ же черты, —сфинксъ, заколдованный, загадочный—вся эта несчастная голытьба, эвакуированная сюда со дна всего города, сфинксъ, идущіе въ поводу у разныхъ пророковъ, покорно, слѣпо, съ надеждой во взорѣ, съ мольбой въ голодныхъ глазахъ!...

И. Мир...

*) См, № 134 Мог. Губ. Вѣд.

Осипъ.

Ты что это все въ секретѣ находишься —не видать тебя? такими словами встрѣтилъ меня Осипъ, когда я зашелъ въ мастерскую. Я ничего ему не отвѣтилъ. Судя по тону вопроса съ увѣренностью можно было сказать, что Осипъ пьянъ. Такъ и оказалось. Осипъ былъ въ своихъ калошахъ и въ сюртукѣ. Это указывало, что онъ пьетъ только первый или второй день, ибо, пропивъ все, заработанныя за время воздержанія, деньги, онъ прибѣгалъ къ калошамъ и сюртуку. Ну что, какъ ваши чувства, какъ ваши первый обратился ко мнѣ Осипъ. Онъ смотрѣлъ на меня смѣющимися глазами и подмигивалъ мнѣ. Эхъ Осипъ, Осипъ, —началъ я.—Да что Осипъ, Осипъ! прервалъ онъ меня: „знаю, что я Осипъ и знаю, что ты хочешь сказать; да вѣдь что! Укорять-то вы всѣ мастера, а никто не спроситъ, какъ молъ ты такимъ сталъ, какъ ты дошелъ до этого? Мнѣ стало неловко и я молчалъ—«а вѣдь и я когда-то жилъ по человѣчески—работалъ, читалъ, гулялъ» заговорилъ опять Осипъ и въ его голосѣ послышались слезы: думалъ ли я, что буду когда нибудь такимъ, какъ теперь? Бывало —вижу: идетъ пьяный, шатается, падаетъ —я смѣялся надъ нимъ, а теперь я самъ падаю на улицѣ, лежу въ канавѣ и надо мной смѣются всѣ. А что меня довело до этого, что? Вѣдь помню себя мальчишкой, помню, какъ готовился въ реальное училище, а теперь? Оболщикъ я негодный; только и умѣю, что матрацы набивать». Остановившись Осипъ внимательно посмотрѣлъ на меня; видя, что я слушаю его, онъ продолжалъ: «вотъ я тебѣ лучше разскажу всю мою жизнь, тогда ты можетъ быть поймешь, почему я пью. Вѣдь ты знаешь М—ва? Вотъ у него-то отецъ служилъ довѣреннымъ, получалъ онъ 75 рублей въ мѣсяцъ. И теперь младшій братъ служитъ у него, не довѣреннымъ ужъ,—въ кучерахъ, да. Жили мы хорошо. Часто ходили къ намъ гости. Мнѣ тогда 9 лѣтъ было. Начали меня готовить въ реальное училище. Чиновникъ одинъ знакомый былъ у насъ, такъ вотъ по вечерамъ онъ и занимался со мной, да еще съ нѣсколькими. Ладно. Жили мы такъ, поживали, пока не пришла бѣда: отецъ захворалъ. Слегъ отецъ и лежитъ. Смотритъ бывало на насъ, на дѣтей, и на глазахъ слезы покажутся, отвернется къ стѣнѣ, а мы дѣти ничего не понимали. Отецъ лежалъ, лежалъ, да и умеръ. Какъ сейчасъ все помню. Сестрица маленькая именинницей была. Собралось у насъ нѣсколько человѣкъ. Сидятъ, чай пьютъ, разговариваютъ; а отецъ, конечно, лежитъ. Только проситъ гостей не стѣсняться. Два мальчика пришли ко мнѣ —товарищи—вмѣстѣ у чиновника учились. Къ сестрѣ подружекъ нѣсколько пришло. Человѣкъ восемь было насъ дѣтей. Зашли мы къ отцу въ комнату, а онъ такъ ласково намъ улыбается; подозвалъ насъ къ себѣ—попросилъ не шумѣть. Ладно, мы это играемъ себѣ потихоньку. Вдругъ слышу—отецъ зоветъ меня къ себѣ «Ося, Ося,» да такимъ тихимъ голосомъ. Подошелъ я къ нему, „Ося", говоритъ отецъ: „зачѣмъ это лампада не горитъ предъ иконой? Нехорошо!

Забастовки.

Къ стройному, гармоничному составу дорогой для мыслящихъ людей свободы печати, слова, собраній и союзовъ, примѣшалось нѣчто совсѣмъ постороннее, мало вяжущееся съ самыми элементарными правами человѣка на существованіе. Я говорю о свободѣ забастовокъ. Онѣ нерѣдко влекутъ за собою рядъ вопіющихъ несправедливостей, такъ какъ нарушаютъ жизненные интересы неповинныхъ третьихъ лицъ. Этимъ обиженымъ можетъ явиться не только группа обывателей, а населеніе цѣлаго края, даже всего государства.

Недавно бастовали наборщики. Въ Москвѣ закрыты были почти всѣ типографіи, а затѣмъ изъ солидарности тоже самое разыгралось и въ Петербургѣ. Одна изъ величайшихъ выработанныхъ культурой потребностей благоустроеннаго общества—свобода печатнаго слова,—была грубо нарушена. И кѣмъ же? Не судомъ, не полиціей, а самими работниками печатнаго станка.

Необыкновенные и страшные цензоры!

Писатели выносили въ своей головѣ, выработали, перестрадали душой, откликнулись статьями на жизненные вопросы, но голосъ ихъ долженъ замолкнуть въ тиши кабинета. Типографіи бастуютъ—молчи и ты, истинный творецъ печатнаго слова. И сколько за каждый день молчанія газетъ выброшено навсегда за бортъ духовнаго матеріала!..

Когда бастуютъ рабочіе на фабрикахъ и заводахъ, то послѣдствія такой экономической борьбы труда съ капиталомъ, главнымъ образомъ отражаются на обоихъ воюющихъ сторонахъ. Правда, въ виду подобныхъ забастовокъ, разные матеріалы могутъ вздорожать, но свободная конкуренція, производство другихъ районовъ, своихъ и иноземныхъ, всегда придутъ на помощь, будутъ въ состояніи удовлетворить насущный спросъ населенія, хотя бы съ нѣкоторой приплатой.

Нельзя не обратить вниманія, что въ указанной области бастующіе сами являются такъ сказать, созидателями цѣнностей. Благодаря ихъ усиліямъ, знаніямъ и искусству, простое сырье обращается въ ткани, металлическія изделія, стекло, фарфоръ, бумага преобразуется въ нѣчто совершенно самостоятельное, далеко превосходящее по цѣнности первоначальный матеріалъ. Это творчество невольно придаетъ особый характеръ отношенію рабочихъ къ своему созданію, вселяетъ представленіе о правѣ по собственному желанію производить или сидѣть сложа руки.

Но забастовки не ограничиваются фабриками и заводами. Онѣ перекидываются на такія учрежденія, которыя обслуживаютъ желѣзныя дороги, водоснабженіе, освѣщеніе и другія общественныя сооруженія. Съ пріостановкой движенія по усовершенствованнымъ путямъ сообщенія нарушается правильное экономическое кровообращеніе страны. Огромное большинство пассажировъ ѣздитъ по желѣзнымъ дорогамъ не для удовольствія, а единственно по неотложной необходимости. Не только каждый день и каждый часъ, но каждая минута для нихъ дороги, заранѣе подсчитаны. Забастовка грубо попираетъ интересы обывателей, заставляетъ ихъ, вопреки вопіющей необходимости, откладывать поѣздки или еще того хуже, сидѣть гдѣ-нибудь въ чужомъ городѣ и даже голодать и бѣдовать на безлюдной станціи. Каково больнымъ?! Каково семьямъ, ѣдущимъ съ дѣтьми?!

Пріостановка рельсоваго движенія прекращаетъ товарообмѣнъ, подвозъ къ городскимъ поселеніямъ предметовъ первой необходимости, выводитъ изъ нормальнаго соотношенія заграничный вывозъ, она больно бьетъ въ самые жизненные центры, наноситъ неисчислимые убытки.

Земледѣльческая Россія, иначе говоря, главная составная часть государства, стонетъ отъ желѣзнодорожныхъ заваловъ, вызываемыхъ недостаточнымъ развитіемъ средствъ передвиженія. И при этихъ то тяжелыхъ условіяхъ на плечи производителей сваливается новая тягота—veto забастовщиковъ. «Не позволимъ!» возить.

А представьте себѣ и потребителей и производителей скоро портящихся грузовъ. Молоко, зелень, дичь, мясо—все это придется выбрасывать, какъ гниль. А каково въ то же время горожанамъ жить безъ этихъ продуктовъ. Вѣдь одна ужъ задержка въ подвозѣ молока—это непосредственное убійство многихъ дѣтей.

Всякому понятно также все безнадежное положеніе обывателей, лишившихся вслѣдствіе забастовки, воды или освѣщенія.

Упомянутыми примѣрами, къ сожалѣнію, далеко не исчерпывается возможность валовыхъ, такъ сказать, лишеній населенія отъ произвола сравнительно съ потребителями небольшой группы лицъ, добивающихся своего личнаго матеріальнаго улучшенія. Эти забастовщики являются не созидателями новыхъ цѣнностей, а главнымъ образомъ распредѣлителями благъ, осуществленіе которыхъ возможно лишь при наличности сооруженій и устройствъ, передъ грандіозностью которыхъ трудъ служащихъ по эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ и другихъ общеполезныхъ сооруженій блѣднѣетъ, представляется сравнительно мало значительнымъ. Каковы, напримѣръ, требуются затраты труда и капитала на постройку тысячъ верстъ желѣзнодорожнаго полотна, мостовъ и станціонныхъ сооруженій! И это не останавливаетъ однако машинистовъ, и смазчиковъ застопорить движеніе по своей доброй волюшкѣ.

Интересы общественности требуютъ обезпеченія за обывателями возможности пользованія предметами первой необходимости и свободой передвиженія. Лица, посвятившія свой трудъ на эксплоатацію соотвѣтствующихъ этимъ потребностямъ устройствъ, конечно не являются крѣпостными, закабаленными на работахъ. Они свободны. Однако они не имѣютъ права покидать свой постъ, безъ заблаговременнаго предупрежденія, а тѣмъ паче путемъ насилія заставлять товарищей примыкать къ забастовкѣ.

Я тутъ говорю не о формальномъ правѣ, обезпеченномъ законодательными нормами, для меня въ данномъ случаѣ желательно выяснить не писанное, нравственное право. Весьма важно, чтобы большое общество сознательно разобралось въ путаницѣ, заслоняющей собою понятіе истинной свободы. Подъ напоромъ общественнаго мнѣнія, этой непреоборимой силы, у забастовщиковъ опустятся руки, они не позволятъ себѣ такъ безцеремонно попирать жизненныя права на человѣческое существованіе.

Но, скажутъ мнѣ, какъ-же безъ стачекъ и забастовокъ угнетеннымъ людямъ добиться улучшенія своего положенія. Вотъ тутъ то, навстрѣчу этимъ запросамъ и являются: печать, слово, союзы и собранія. Свобода широкаго пользованія ими дастъ возможность выяснить въ полномъ объемѣ нужды рабочаго класа, нравственно воздѣйствовать въ смыслѣ ихъ удовлетворенія.

Свобода не вяжется съ насиліемъ, которое проявляется при забастовкахъ. Выходитъ нѣчто другъ друга погашающее.

Культурное общество не можетъ мириться съ укрѣпленіемъ такого опаснаго для себя института.

Все это написано было мною 9-го октября, когда желѣзнодорожныя забастовки только намѣчались. Затѣмъ съ неудержимой быстротой понесся потокъ политическаго движенія. И такую чудовищную, да, прямо чудовищную роль сыграли забастовки! Страна оцѣпенѣла, страна замерла, страна изнывала отъ пріостановки кровообращенія въ государственномъ организмѣ...

Жестокая прямолинейность забастовщиковъ не остановилась ни передъ чѣмъ.

Напрасно указывали на ужасы возможнаго голоданія отъ прекращенія подвоза предметовъ первой необходимости. Увѣщанія не трогали забастовщиковъ. Они заставляли бѣдныхъ пасажировъ недѣлями сидѣть на захолустныхъ станціяхъ, они останавливали поѣзда въ полѣ, не обращая вниманія на немощныхъ и дѣтей, которымъ приходилось мѣсить грязь подъ дождемъ. Да то ли было!.. Въ большихъ городахъ, поставленныхъ въ полную зависимость отъ рельсовыхъ путей, тысячи дѣтей остались безъ молока. Приходилось ихъ переводить на суррогаты. Какъ это отразилось на здоровьи несчастныхъ ребятъ?! И сколько должно быть невинныхъ дѣтскихъ жертвъ унесли съ собою забастовки.

А забастовка аптекъ?! При самыхъ кровопролитныхъ войнахъ подъ сѣнью «Краснаго Креста» больные и раненые находятъ пріютъ и помощь. Но забастовщики христіанскаго милосердія не признаютъ. Лѣсъ рубятъ—щепки летятъ. Вотъ какія убійственныя объясненія приходилось выслушивать отъ сторонниковъ забастовочнаго террора.

Наше политическо-экономическое движеніе растоптало интересы гуманности. Цѣль оправдываетъ средства, такъ выходитъ по смыслу событій послѣднихъ дней.

Теперь, сейчасъ, забастовки прекратились. Но кто поручится, что онѣ въ каждый данный моментъ не возобновятся. Вѣдь для осуществленія ихъ не требуется безусловно никакой созидательной работы, не требуется никакого труда. Наоборотъ весь успѣхъ заключается въ бездѣйствіи, въ полномъ торжествѣ лѣни. А порокъ этотъ присущъ въ особенности русскимъ людямъ. Что другое, а забастовать же въ какой области хотите всегда найдется много народа. Еще бы! Вмѣстѣ съ удовольствіемъ покоя получать и лавры политическихъ дѣятелей..

Забастовки угрожаютъ правильному теченію соціальной жизни, онѣ могутъ въ корнѣ расшатать государственный организмъ, могутъ привести къ банкротству. Какими бѣдами грозитъ забастовка эксплоатаціи путей сообщенія въ случаѣ войны!

Русская армія уже отчасти испытала это.

Это новое уродливое явленіе необходимо внимательно изучить и противопоставить ему культурныя средства защиты отъ насилія и произвола стачечниковъ. Желѣзнодорожные баталіоны, видимо должны въ будущемъ играть громадную роль въ смыслѣ громоотвода при забастовочныхъ грозахъ.

Военнымъ нельзя вмѣшиваться въ политику, но тѣмъ не менѣе имъ нельзя не слѣдить за теченіемъ жизни, нельзя не относиться вдумчиво къ происходящимъ событіямъ, нельзя не отдать себѣ отчетъ въ общественной эволюціи. Призанные стоять на стражѣ порядка, военные должны проявить творческое начало въ интересахъ возстановленія нарушеннаго равновѣсія.

Культурная борьба съ забастовками—задача, надъ которой слѣдуетъ задуматься. Надо быть готовымъ парировать отрицательныя явленія, иначе онѣ застанутъ врасплохъ и могутъ ударить очень больно.

Мнѣ подали корректурный оттискъ статьи, а электрическая лампа погасла. Пришлось зажечь свѣчи. Вновь забастовали; забастовали, желая выразить сочувствіе кронштадтскимъ бунтовщикамъ и въ то же время протестовать противъ введенія военнаго положенія въ Польшѣ.

Вновь стачечный терроръ даетъ о себѣ знать насиліями надъ обществомъ: по Варшавской и Балтійской дорогамъ уже сегодня, съ вечера 2-го ноября, нарушено правильное сообщеніе; опять пассажирамъ предстоятъ разныя мытарства, опять подвозъ продуктовъ въ столицу прекратится.

Скоро-ли общественное мнѣніе, пересиливъ приступы трусливости, восторжествуетъ надъ произволомъ?!.. Такъ жить невыносимо! Неужели забастовщики не понимаютъ, въ какую экономическую пучину толкаютъ они Россію?! Неотложный заемъ не можетъ быть заключенъ, процентныя бумаги валятся, мно-

зажги ее, грѣхъ большой не зажигать лампадки". Полѣзъ я зажигать лампадку—то—слышу, отецъ глубоко вздохнулъ, да такъ вздохнулъ, что сердце у меня что то сжалось. Вернулся я къ отцу, а у него глаза закрыты, руки на груди сложены.... Я закричалъ. Вбѣжали наши гости, подошли къ отцу—отецъ ужъ скончался. Мать, какъ увидала, что отецъ умеръ, сомлѣла. Насилу ее отходили. Вотъ тутъ то и начинаются мои несчастія. Первое время жили мы еще ничего себѣ. У отца кое-что накоплено было. Потомъ стали продавать платья, мебель, пока ничего и не сталось у насъ. Мать гулять начала съ горя. Иной разъ вовсе домой не приходила ночевать. А я, видишь-ли, въ часовомъ магазинѣ въ одномъ служилъ: четвертакъ въ день получалъ на своемъ хлѣбѣ. Мнѣ тогда 13-ый годъ шелъ и четвертакъ этотъ меня вполнѣ пропитать могъ, да еще оставалось.

Ладно. Разъ приходила ко мнѣ мать и зоветъ къ себѣ—брось, говоритъ, свой магазинъ; пойдемъ ко мнѣ—хлѣба хватитъ обоимъ, а какъ хватитъ—объ этомъ ничего не говоритъ. Я и пошелъ. Живу мѣсяцъ, другой, третій; вижу—мать не дѣлаетъ ничего, не работаетъ, а деньги есть; все собираюсь спросить у ней, гдѣ беретъ она деньги тѣ, да такъ и не спрашиваю—дожидаюсь не скажетъ ли сама. Сидимъ разъ ночью. Кто-то стучится. Я дверь отворилъ—вошелъ мужикъ какой-то, пьяный. Мать къ нему на встрѣчу, а мнѣ говоритъ—ступай къ себѣ въ комнату. Мнѣ ужъ 14 лѣтъ было тогда. Въ народѣ вѣдь что? 14 лѣтъ парень—все уже знаетъ. Понялъ я, кто къ матери пришелъ и откудова она деньги-то имѣетъ. Вспомнилъ я батю, да какъ заплакалъ.... тутъ бы мнѣ кажись и помереть. Ушелъ я отъ матери. Куда мнѣ было идти. Зналъ я одного матрацника Голованова, къ нему и пошелъ. Взялъ онъ меня, и прожилъ я у него годовъ пять. У него и водку пить выучился. Самъ Головановъ водку пилъ, какъ воду. Меня угощать сталъ. Выпилъ я въ первый разъ—въ головѣ шумитъ—весело мнѣ стало: позабылъ про все, а проспался—еще хуже прежняго. Дали мнѣ опохмѣлиться... Ну, да что долго толковать; такъ я и втянулся и пріучился къ водкѣ проклятой. Головановъ,—какъ къ расчету придетъ—перво на перво водкой угоститъ, а какъ водочки выпьешъ—расчетъ ладно дѣлали: вмѣстѣ потомъ деньги полученныя пропьемъ. Разъ вотъ даетъ мнѣ Головановъ деньги,—а я къ водкѣ уже вовсе привыкъ—вижу мой Головановъ что-то плутуетъ. Я давай ругаться. Разругались мы тогда и я отъ Голованова ушелъ. Пропьянствовалъ я три дня, потомъ протверезился да и пошолъ къ нѣмцу-обойщику проситься. Прищолъ я. Смотрю—у нѣмца все чисто, все убрано, все на своемъ мѣстѣ лежитъ. Спросилъ я хозяина. Пришелъ хозяинъ—старикъ ужъ—осмотрѣлъ меня эдакъ—понравился видно ему. „Что",—спрашиваетъ: „мебель обивать умѣешь?" Какъ тутъ быть сказать правду, что не умѣю—не возьметъ вѣдь меня. Понадѣялся я на русскій авось.—„Умѣю", говорю: „какъ не умѣть"?—Ну, коль умѣешь, такъ оставься—поработай, а потомъ посмотримъ. Поступилъ я, значитъ, къ нѣмцу. Дали мнѣ кресло обивать. Видалъ я, какъ обиваютъ мебель—ту—кой-какъ обилъ: спасибо другому мастеру—помогъ. Нѣмецъ хоть видѣлъ, что работать не умѣю, да оставилъ меня и жалованье положилъ. Живу я у нѣмца: вина не пью; стараюсь все. Научился я немного работать и... начало меня опять къ вину тянуть. Крѣпился я, крѣпился, да не выдержалъ—напился пьянымъ, пришелъ въ мастерскую, буянить сталъ. Хозяинъ меня выгналъ. Дальше ужъ ты самъ знаешь, какъ я жилъ. То у одного, то у другого. Недѣлька въ мастерской—недѣлька въ кабакѣ. Чувствую я, что губитъ меня вино, а остановиться не могу. Тянетъ къ вину, словно къ магниту. Напьюсь—и плачу, а пью еще: пока не опьянѣю совсѣмъ. Братъ вотъ, который у М—ва въ кучерахъ, водки пить не можетъ—такъ чахоткой заболѣлъ; а я только тѣмъ и спасаюсь, что водку пью..... Осипъ и плакалъ и смѣялся, разсказывая свою исторію. Мнѣ стало тяжело и я ушолъ изъ мастерской......

Самойло Самойловъ.

Тридцатилѣтній юбилей учителя.

Семья учащихъ приходскихъ учил. г. Могилева праздновала 4 ноября 30-лѣтіе службы народному образованію учителя 2 приходскаго училища Іоанникія Павловича Лещенко. Привѣтствовали юбиляра—„Дѣдушку" болѣе 25 товарищей-учащихъ, инспекторъ училищъ В. А. Тиминскій, ученики І. П. и законоучитель протоіерей Гуженцевъ, отслужившій Господу благодарственный молебенъ и сказавшій сердечное слово юбиляру. В. А. Тиминскій прочелъ адресъ совѣта дирекціи: „Іоанникій Павловичъ! Училищный совѣтъ могилевской дирекціи народныхъ училищъ привѣтствуетъ Васъ съ исполнившимся тридцатилѣтіемъ службы Вашей въ должности учителя начальныхъ училищъ.

Высоко цѣня Ваши отличные труды, неутомимую ревность и широкую педагогическую опытность, всегда отличавшіе служебную дѣятельность вашу, совѣтъ питаетъ увѣренность, что Вы долго еще, по мѣрѣ дарованныхъ вамъ силъ и способностей, будете служить высокому и святому дѣлу народнаго обученія на благо родины".

Отъ товарищей, учащихъ приходскихъ училищъ привѣтствовалъ А. Г. Корнѣевъ, сказавшій между прочимъ, что взошедшая надъ родиной новая свѣтлая заря облегчитъ тяжелыя жизненныя условія трудовъ народнаго учителя. Не забыли привѣтствіемъ почтеннаго юбиляра, и учителя городского училища г.г. Луковниковъ, Гидовскій, Ивановъ, Виталь, Ивановскій и Рудаковъ, письменно пожелавшіе юбиляру здоровья и многихъ лѣтъ на пользу русской школы.

Отъ общества взаимопомощи учащимъ народныхъ училищъ могилевской губерніи поднесена икона „Благословляющій Спаситель" съ надписью на ней: „Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга"... Сослуживцы—учащіе приходскихъ училищъ поднесли І. П. цѣнный подарокъ, состоящій изъ полнаго серебрянаго чайнаго сервиза съ надписью: „достойному юбиляру І. П. Лещенко 1875—1905". Одинъ изъ учителей, І. К. посвятилъ стихи „На добрую память І. П. Лещенко 1875—1905".

Привѣтъ тебѣ, работникъ мира,
Любви, порядка и добра,
Всего того, чѣмъ свята лира
Пѣвцовъ учителя—Христа.
Ты, не зломудрствуя лукаво,
Отъ всей души Царю служилъ
Служилъ по-чести, мудро, право
И эти перлы ты вселилъ
Въ сердца гонцовъ двухъ поколеній.
И Богъ, Предвѣчное добро,
За миротворныя дѣянья
Раба достойно своего
Благословилъ: въ семьѣ ты счастливъ,
Спокоенъ чистою душой,
Любимъ соратниками дѣла
Питомцевъ тѣсною толпой....
Привѣтъ тебѣ, работникъ мира,
Любви, порядка и добра,
Всего того, чѣмъ свята лира
Пѣвцовъ учителя—Христа.

К. Васильевъ.

Не забытъ „Дѣдушка" юбиляръ и школьниками своими учениками, поднесшими ему хлѣбъ соль. Одинъ изъ нихъ, Страдневичъ, отъ лица товарищей, ставшихъ у него за спиной, сказалъ: „Достоуважаемый и дорогой учитель нашъ Іоанникій Павловичъ!

Тридцать лѣтъ прошло, какъ вы сѣете въ нашихъ дѣтскихъ сердцахъ разумное, доброе вѣчное. Много, много дѣтей за это время, благодаря вашей отеческой заботливости, увидѣло свѣтъ и подъ вашимъ руководствомъ возрасло родителямъ на утѣшеніе, церкви и отечеству на пользу. Мы сами видимъ, какъ тяжекъ учительскій крестъ; но вы его несли и несете безропотно и съ любовью; всю душу и силы влагаете, чтобы изъ школы мы выходили людьми—братьями, вы сами насъ учили, что сказано баснописцемъ.

„Счастливъ, кто на чредѣ трудится знаменитой.
Ему и то ужъ силы придаетъ,
Что подвиговъ его свидѣтель цѣлый свѣтъ
На сколь и тотъ и почтенъ,
Кто, въ низости сокрытый,
За всѣ труды, за весь потерянный покой,
Ни славою ни почестьми не льстится
И мыслью оживленъ одной,
Что къ пользѣ общей онъ трудится".

Такъ и вы; вы работали не для почестей и славы, а изъ любви къ намъ—дѣтямъ.

Примите же, дорогой учитель, отъ лица всѣхъ насъ, вашихъ воспитанниковъ, нашъ привѣтъ душевный, примите „Спасибо сердечное" за ваши отеческія заботы. Пусть Господь хранитъ васъ на благо и пользу общества, долгіе, долгіе годы.

Такъ закончилось привѣтствіе скромнаго труженника—учителя—юбиляра Іоанникія Павловича Лещенко. Нельзя не пожалѣть, что отъ общества или города никто не вспомнилъ стараго юбиляра.

Суходолевъ.

Къ вопросу о начальномъ образованіи.

Иллюстраціей состоянія у насъ начальнаго образованія могутъ служить слѣдующія цифры.

Въ деревнѣ Золотвѣ быховскаго у. 389 мужчинъ и 383 женщины т. е. 772 человѣка обоего пола; въ этомъ числѣ окончившихъ народное училище 10 человѣкъ, школу грамоты—17, умѣющихъ читать и писать, но не получившихъ свидѣтельства—101, умѣющихъ только читать—26, причемъ въ послѣднее число входятъ 7 женщинъ; такимъ образомъ общее число грамотныхъ 154 человѣка, что не составляетъ даже и двадцати человѣкъ на сотню; если къ этому прибавить, что въ вышеупомянутой деревнѣ существовало не менѣе двѣнадцати лѣтъ школа грамоты (кстати сказать выпустившая только 17 человѣкъ) и третій годъ существуетъ народное училище (тоже, кстати сказать, выпустившихъ уже 10 человѣкъ) получится „славная пропорція".

Спиръ Енскій.

Ст. Селецъ, могилевской губ.

Корреспонденціи Мог. Губ. Вѣд.

(*Отъ собственныхъ корреспондентовъ*).

Партіи, называющей себя „Могилевской прогрессивной партіей".

Недавно мною (да, вѣроятно, и другими священниками) получена программа вышеназванной партіи, съ приглашеніемъ присоединиться къ партіи. Глубоко сочувствуя многимъ положеніямъ программы, проникнутымъ духомъ христіанской любви къ ближнему и заботами о благѣ отечества, въ духѣ манифеста 17 октября, я тѣмъ не менѣе долженъ высказаться противъ присоединенія къ этой партіи. При прочтеніи именъ членовъ партіи, невольно вспоминается евангельское предостереженіе о лжепророкахъ и волкахъ, приходящихъ въ овечьей одеждѣ. Нѣкоторыя изъ этихъ именъ еще въ недавнее прошлое пріобрѣли себѣ печальную извѣстность. Нѣтъ надобности ихъ называть, ибо давно извѣстно, что nomina sunt odiosa. Но ихъ такъ же странно видѣть подъ упомянутой программой какъ картину, изображающую волковъ, пасущихся на лугу съ овцами и коровами, или моющихся въ банѣ свиней. Наше время, къ сожалѣнію, не время чудесъ, и ничьимъ словомъ прокаженные не очищаются. Я далекъ отъ мысли сомнѣваться въ искренности лучшихъ людей партіи; но учредителямъ партіи слѣдуетъ помнить афоризмъ: „скажи, съ кѣмъ ты знакомъ, и я скажу, кто ты таковъ". Присутствіе среди членовъ партіи вчерашнихъ крѣпостниковъ съ рабовладѣльческими замашками, поклонниковъ кулака и нагайки, эксплоататоровъ, не стѣснявшихся урвать двугривенный у рабочаго, не платившихъ по цѣлымъ годамъ платы поденщикамъ, невольно отталкиваетъ отъ партіи, преслѣдующей, судя по ея программѣ, благія цѣли.

Богъ знаетъ, какія „прогрессивныя" цѣли имѣютъ въ виду нѣкоторые, скоропеченные могилевскіе прогрессисты!

Свящ. В. И. Зыковъ.

С. Голошевка.

Письмо въ редакцію.

Милостивый государь, г. редакторъ.

Покорнѣйше прошу Васъ помѣстить нижеслѣдующее какъ опроверженіе на корреспонденцію помѣщенную въ № 131 Могилевскихъ Вѣдомостей за подписью г. М. М. Тютюнникова.

Если изъ сказанныхъ мною словъ въ собраніи отъ 30 ноября с. г. въ у. г. Чериковѣ было понятно, что прогрессивной партіи не существуетъ, то считаю долгомъ своимъ прямымъ разсѣять возникшее недоразумѣніе и возстановить истину подтвержденіемъ, что прогрессивная партія существуетъ и работаетъ и что я, какъ ея членъ, не только не ушелъ изъ этой партіи, но что и присутствовалъ въ собраніи 10 ноября, гдѣ было постановлено выразить сочувствіе графу Витте въ его стремленіи установить скорѣйшій порядокъ и спокойствіе въ странѣ, основанные на манифестѣ Государя Императора отъ 17 октября и 3 ноября с. г.

С. Л. Ракусо-Сушевскій.

ПО РОССІИ.

— Къ преобразованію министерства путей сообщенія. Въ центральныхъ учрежденіяхъ министерства путей сообщенія возбужденъ вопросъ о коренномъ преобразованіи всего министерства и всѣхъ, такъ или иначе связанныхъ съ нимъ, хотя бы и изъ другихъ вѣдомствъ, учрежденій. Между прочимъ, подвергнутся измѣненіямъ и мѣстныя учрежденія государственныхъ желѣзнодорожныхъ контролей.

Въ связи съ этимъ вопросъ объ открытіи новыхъ контролей только что выстроенныхъ желѣзныхъ дорогъ, какъ напримѣръ, контроля вятской желѣзной дороги, откладывается на неопредѣленное время.

— Какъ „Русь" передаютъ, **новый оберъ-прокуроръ св. синода** является сторонникомъ полной свободы церкви. Между прочимъ, онъ предполагаетъ уничтожить всѣ административно-полицейскія функціи, которыя возложены были на духовенство при прежнемъ режимѣ. Кромѣ того, предполагается коренная разработка вопроса о приходѣ съ цѣлью установленія болѣе тѣсной связи между духовенствомъ и міррянами. Серьезное вниманіе будетъ обращено на реформу духовнаго образованія, особенно же на семинаріи, оставшіяся и понынѣ типичной „бурсой".

Благодаря предоставленію К. П. Побѣдоносцеву права пожизненно занимать казенную квартиру, новый оберъ прокуроръ остался безъ квартирнаго помѣщенія. Отъ выдачи крупной суммы въ видѣ квартирныхъ денегъ онъ также отказался.

Передовая часть духовенства возлагаетъ на кн. Оболенскаго большія надежды.

— Выясненіе причинъ забастовокъ. Всѣ старшіе инспектора получили особую инструкцію и командируются министромъ путей сообщенія на желѣзныя дороги, гдѣ они должны будутъ выяснить причины забастовокъ на рельсовыхъ линіяхъ. Кромѣ того, вслѣдствіе забастовокъ, на многихъ желѣзныхъ дорогахъ скопились грузы, которые до сихъ поръ не могутъ быть отправлены къ мѣстамъ назначенія, поэтому министромъ предложено старшимъ инспекторамъ принять соотвѣтствующія мѣры къ немедленному вызову этихъ грузовъ.

— Преданіе суду членовъ почтово-телеграфнаго союза. Депутатъ союза почтово-телеграфныхъ чиновниковъ г. Пархоменко прислалъ изъ Москвы начальнику главнаго управленія почтъ и телеграфовъ М. П. Севостьянову телеграмму отъ имени союза, въ которой М. П. Севостьянову предлагается выйти въ отставку. Телеграфнымъ предписаніемъ г. Пархоменко отстраненъ отъ службы и преданъ суду. Также преданъ суду и отстраненъ отъ службы инціаторъ союза, инженеръ-электрикъ Двужильный.

— Пожертвованіе графа Витте. Графъ С. Ю. Витте, состоящій предсѣдателемъ общества вспомоществованія студентамъ с.-петербургскаго университета, заявилъ обществу, какъ передаетъ «Торг.-Пром.-Газ.», что онъ не имѣетъ возможности исполнять далѣе обязанности предсѣдателя и пожертвовалъ обществу 5,000 р.

— Объ упраздненіи совѣтовъ желѣзныхъ дорогъ. Новый министръ путей сообщенія инженеръ Немѣшаевъ, основываясь на шестилѣтней практикѣ дѣятельности мѣстныхъ совѣтовъ управленій желѣзныхъ дорогъ, въ которыхъ участвовали представители отъ министерства финансовъ и контроля, вноситъ съ совѣтъ министровъ вопросъ о немедленномъ упраздненіи этихъ совѣтовъ.

— Телеграмма на имя министра пут. сообщ. К. С. Немѣшаева. Министръ путей сообщенія получилъ телеграмму отъ служащихъ на Сызрано-Вяземской и другихъ восточныхъ дорогъ, покрытую болѣе тысячи подписей, въ которой эти служащіе, выражая увѣренность въ плодотворности министерской работы инженера К. С. Немѣшаева, обѣщаютъ не принимать участія ни въ какихъ стачкахъ и забастовкахъ, препятствующихъ выполненію на дѣлѣ обѣщаній, изложенныхъ въ манифестѣ 17 октября.

гія фабрики и заводы близки къ естественной смерти, цѣны на жизненные продукты растутъ, грозя голодомъ бѣдному населенію, залежи грузовъ на желѣзныхъ дорогахъ увеличиваются.

Въ общемъ положеніе крайне тяжелое, однако, нельзя забывать, что паника плохой совѣтникъ. Необходимо отогнать уныніе и призвать на помощь—мужество и разумъ.

В. С. Кривенко.

(Русск. Инв. № 232).

Наши педагоги.

Procul este profani!

I

Пишущій эти строки давно собирался писать о разныхъ дефектахъ и прорѣхахъ современной средней школы, давно хотѣлось ему говорить во всеуслышаніе о „формализмѣ" и „бездушіи" учителей, что имѣло послѣдствіемъ рядъ ужасныхъ, ненормальныхъ явленій: самоубійство учениковъ, массовыя исключенія ихъ за „дурное поведеніе", за „неблагонадежность", выражавшуюся въ томъ, что ученики читали сочиненія Добролюбова, Писарева и т. п.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ педагоги потирали руки отъ удовольствія, радуясь, что они избавились отъ „лѣнтяевъ" и „распущенныхъ коноводовъ". Одно время было даже предположеніе не допускать въ среднюю „школу" кухаркиныхъ дѣтей, ибо—де они могутъ внести въ школу деморализующее начало. Да, обо всемъ этомъ давно хотѣлось мнѣ писать, но читателю извѣстно, что ни о чемъ въ этомъ смыслѣ писать не позволялось. Средняя школа являлась тѣмъ табу, прикосновеніе къ которому грозило „писакамъ" и ихъ дѣтямъ разными карами. На той же точкѣ зрѣнія стоитъ и тотъ педагогъ, который подписался подъ статьей „по поводу перваго собранія родителей учащихся въ заведеніяхъ г. Могилева, напечатанной въ № 127 Могилевскихъ Губернскихъ Вѣдомостей".

Разсужденія педагога—носятъ печать, какъ онъ самъ выражается, „неподготовленности", „малой культурности" и самыхъ элементарныхъ понятій раціональной педагогики. Дѣйствительно, педагоги не должны бы служить постороннимъ наукѣ цѣлямъ и интересамъ...

Если они искренно служатъ этой наукѣ, то вѣдь они несомнѣнно сумѣютъ передать эту любовь къ наукѣ и дѣтямъ. Но полно, господа педагоги, наукѣ ли вы служите? Если педагогъ ничего кромѣ „Московскихъ Вѣдомостей" и „Новаго Времени" не читаетъ, если онъ не интересуется психологіей дѣтской души, не слѣдитъ за развитіемъ и состояніемъ педагогической литературы, если онъ часто проводитъ вечера за „игрой въ винтъ" и „дрязгами", то развѣ имѣетъ онъ право говорить, что служитъ наукѣ? А что педагоги дѣйствительно не служатъ наукѣ, а постороннимъ цѣлямъ, это ни для кого не тайна. Скажите, пожалуйста: какой педагогъ, любящій науку, посвящающій вечера ея изученію, уважающій въ себѣ и въ обучаемыхъ имъ дѣтяхъ человѣческое достоинство, будетъ преподавать ученикамъ исторію по книгѣ Иловайскаго, Рождественскаго et tutti quanti, грамматику—по книгѣ и даже заставлять учениковъ задалбливать грамматическія правила?

Вѣдь все это, не наука, а дребедень, которой держитесь вы просто по недоразумѣнію, только по тому, что вы подъ наукой разумѣете не знаніе, а наборъ никому не нужныхъ правилъ и фактовъ, фактовъ нерѣдко давно уже отвергнутыхъ наукой. Вамъ неизвѣстно, что знаніе не есть запоминаніе фактовъ, а оно заключается въ умственномъ развитіи учащагося, въ критическомъ отношеніи къ окружающимъ явленіямъ. Приведу одинъ—два примѣра. Въ прошломъ году въ нашей средней школѣ ученики I класса русскую исторію изучали по книгѣ Д. И. Тихомирова, книгѣ, составленной толково и интересно, а въ текущемъ учебномъ году мудрые педагоги почему—то признали ее негодной и велѣли купить другую книгу нѣкоего Пузицкаго, руководство котораго можно резюмировать въ трехъ словахъ: „громъ побѣды раздавайся". Я видалъ и знаю такихъ педагоговъ, которые грамматику преподавали устно, не давая дѣтямъ въ руки никакого руководства, и ученики знали ее прекрасно; въ нашей же школѣ, наоборотъ, несчастныхъ дѣтей заставляютъ грамматическія правила задалбливать по книгамъ Кирпичникова, Бѣлоруссова и пр. Первый способъ преподаванія требуетъ, конечно, значительной подготовки со стороны учителя, послѣдній—ничего этого не требуетъ. Онъ повелѣваетъ: вели ученикамъ дома вечеромъ, заткнувши уши, задолбить, а завтра прослушай задолбленное: задай по Иловайскому „съ этихъ поръ и до этихъ" и завтра тоже прослушай. Правда, при послѣднемъ способѣ преподаванія трудно разсчитывать на вниманіе въ классѣ со стороны учащихся; но ты, милый педагогъ, имѣешь въ своемъ распоряженіи такое правило: невнимательнымъ ставь за невниманіе 2, а если эти не внимательные будутъ и впредь не внимательны, не только не станутъ учить уроковъ, а явятся „распущенными коноводами" въ дѣлѣ подусканья другихъ не учить ненужной дребедени, т. е. якобы „науки",—то ты смѣло—продолжай ставить двойки, запиши ихъ въ кондуитъ и въ концѣ концовъ предложи на совѣтѣ оставить „лѣнтяевъ" въ томъ же классѣ на второй годъ, а „распущенныхъ коноводовъ"—исключить.

Не такъ давно ко мнѣ явился ученикъ VII класса здѣшней гимназіи и просилъ меня написать ему заданное на домъ сочиненіе, потому что онъ „не знаетъ, что писать".

— Вы напишите, что можете сами и принесите мнѣ,—я поправлю, говорю я ему.

Черезъ день или два онъ приноситъ сочиненіе. Боже мой, что это было за сочиненіе! Это просто былъ наборъ пустыхъ, безсодержательныхъ фразъ, не связанныхъ даже логически. Я вынесъ отсюда убѣжденіе въ совершенной умственной неразвитости ученика. Оказывается, что онъ не читалъ ни одной серьезной книги, а проглотилъ лишь нѣсколько повѣстей и романовъ...

Разумѣется, все сочиненіе мнѣ пришлось написать самому.

Въ другой разъ я спросилъ ученика перваго класса гимназіи: какіе у васъ были сегодня уроки?—По исторіи мы дѣлали въ классѣ переложеніе статьи о Владимірѣ Мономахѣ.

Въ первомъ классѣ ученики дѣлаютъ переложеніе своими словами статьи о Мономахѣ, а въ VII классѣ они не умѣютъ ни писать правильно, ни мыслить логически!

А вы тутъ толкуете о томъ, что „если-де нашимъ дѣтямъ суждено стать самостоятельными и свободными гражданами, то это будетъ зависѣть отъ того, какъ мы сумѣемъ пріобщить дѣтей къ великимъ дарамъ политической свободы". Нѣтъ, господа, въ старые мѣха не вливаютъ новое вино"... Не къ политической свободѣ надо-бы пріобщать гимназистовъ и реалистовъ, а къ умственнымъ сокровищамъ, культурнымъ благамъ...

Я.

(Продолженіе будетъ).

— Къ дѣятельности крестьянскаго банка. Крестьянскій банкъ, на основаніи манифеста отъ 3-го ноября, сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе.

1) Возможно скорѣе произвести оцѣнки предлагаемыхъ въ продажу земель, не останавливаясь даже зимнимъ временемъ, но принимая въ первую очередь оцѣнку тѣхъ земель, которыя расположены въ наиболѣе малоземельныхъ мѣстностяхъ; 2) оцѣнки устанавливать на основаніи естественной доходности земли, а не арендныхъ и спекулятивныхъ цѣнъ, повышающихъ попутную цѣнность, и 3) всѣ дѣла и сдѣлки, направленныя къ землеустройству малоземельныхъ крестьянъ, представлять въ банкъ безъ замедленія.

— Арбитражная организація на жел. дор. Для выясненія и правильнаго разрѣшенія возникающихъ періодически вопросовъ, касающихся нуждъ и быта желѣзно-дорожныхъ служащихъ, на всѣхъ дорогахъ будетъ введена арбитражная организація, причемъ членами арбитражныхъ *) совѣтовъ, кромѣ представителей управленій дорогъ, будутъ лица, избранныя самими служащими для защиты своихъ интересовъ.

— Собраніе почтово-телеграфныхъ чиновниковъ. Съ разрѣшенія начальника управленія почтъ и телеграфовъ М. П. Севостьянова, 5 ноября состоялось собраніе почтово-телеграфныхъ чиновниковъ. На собраніи обсуждались вопросы исключительно экономическаго характера. Во время преній были выяснены существующія странности при распредѣленіи наградныхъ суммъ, въ особенности т. н. «майскихъ». Образовано бюро, состоящее изъ пяти членовъ, для разработки вопросовъ объ улучшеніи экономическаго положенія чиновниковъ управленія. Результатомъ собранія явилось распоряженіе М. П. Севостьянова, которымъ собранія впредь разрѣшаться не будутъ.

Къ увольненію въ запасъ нижнихъ чиновъ, призванныхъ изъ запаса въ 1904 и 1905 г.г.

Въ № 223 «Русскаго Инвалида» было сообщено о сдѣланныхъ распоряженіяхъ: по увольненію 120-ти тысячъ нижнихъ чиновъ запаса, находившихся въ запасныхъ частяхъ Европейской Россіи, и по увольненію изъ всѣхъ войскъ Европейской Россіи запасныхъ нижнихъ чиновъ сроковъ службы 1887, 1888, 1889 и 1890 г.г.

1-го сего ноября послѣдовало Высочайшее соизволеніе на увольненіе въ запасъ изъ тѣхъ же войскъ нижнихъ чиновъ сроковъ службы 1891 и 1892 годовъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ военному начальству въ округахъ предложено начать подготовительныя работы по увольненію призванныхъ изъ запаса нижнихъ чиновъ сроковъ службы 1893, 1894, 1895 и 1896 годовъ.

Въ тоже самое время въ Сибирскомъ военномъ округѣ, по условіямъ несенія войсками службы, признано возможнымъ приступить къ увольненію четырехъ старшихъ сроковъ службы, а именно: 1887, 1888, 1889 и 1890 годовъ.

Затѣмъ увольненіе изъ войскъ остальныхъ сроковъ нижнихъ чиновъ запаса, по причинамъ подробно изложеннымъ въ № 223 «Русскаго Инвалида», будетъ производиться, по мѣрѣ возвращенія войскъ съ Дальняго Востока, что въ свою очередь находится въ зависимости отъ правильности желѣзнодорожнаго движенія.

ТЕЛЕГРАММЫ.

(Россійскаго Телеграфнаго Агентства).

Получена 14 ноября въ 5 ч. веч.

ПЕТЕРБУРГЪ. Правительственное сообщеніе разъясняетъ манифестъ 3 ноября. Въ заключеніи сказано, какъ отмѣна выкупныхъ платежей является лишь началомъ податныхъ преобразованій, такъ и предуказанное выше расширеніе операціи крестьянскаго банка должно быть разсматриваемо какъ приступъ къ первенствующему по своему значенію среди другихъ государственныхъ задачъ дѣлу землеустройства крестьянъ. Дальнѣйшія мѣры въ этомъ направленіи не могутъ быть опредѣленно указаны въ настоящее время. Въ развитіе Высочайшихъ по этому предмету предуказаній, послѣдовавшихъ въ актахъ 3 ноября, правительство представитъ свои соображенія государственной думѣ отъ народныхъ избранниковъ, въ средѣ коихъ будутъ и крестьяне—наилучшіе истолкователи своихъ нуждъ и отъ коихъ должно зависѣть опредѣленіе наиболѣе соотвѣтствующихъ въ данномъ случаѣ мѣропріятій въ справедливомъ вниманіи къ нуждамъ крестьянъ; правамъ частныхъ владѣльцевъ и къ потребностямъ государства вообще.

— Именнымъ Высочайшимъ указомъ повелѣно за минованіемъ надобности произвести роспускъ государственнаго ополченія сибирскаго военнаго округа.

— Окружнымъ судамъ предоставляется по предложеніямъ прокуроровъ возлагать на членовъ суда производство предварительныхъ слѣдствій.

— Дѣйствительный статскій совѣтникъ Голубевъ назначается предсѣдателемъ департамента гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ государственнаго совѣта.

— По газетнымъ свѣдѣніямъ 13 ноября состоялось неожиданное увольненіе въ запасъ флота матросовъ 14-го, 18-го и другихъ флотскихъ экипажей, квартирующихъ въ Петербургѣ. Уволены въ запасъ матросы призыва 1898, 1899 и 1900 годовъ, такъ что нѣкоторые изъ уволенныхъ прослужили дѣйствительной службы 5 и 6 лѣтъ вмѣсто обычныхъ семи. На проѣздъ до родины каждый изъ нихъ получилъ законныя кормовыя 16 копеекъ въ сутки на человѣка. Всего уволенныхъ изъ всѣхъ квартирующихъ въ Петербургѣ экипажей болѣе 500 человѣкъ.

— 13 ноября на всѣхъ столичныхъ вокзалахъ съ пассажирскими поѣздами замѣчался массовый отъѣздъ рабочихъ въ деревни послѣ полученія окончательнаго расчета на фабрикахъ и заводахъ.

Получены 14 ноября въ 6 ч. 30 м. вечера.

ПЕТЕРБУРГЪ. Выпущено воззваніе „союза" 17 ноября, основныя положенія котораго:—1) единство и нedѣлимость Россіи; 2) развитіе и укрѣпленіе началъ конституціонной монархіи народнымъ представительствомъ, основаннымъ, на общемъ избирательномъ правѣ; 3) обезпеченіе гражданскихъ правъ; 4) неотложность созыва государственной думы: 5) регулированіе мелкой земельной аренды, содѣйствіе разселенію и переселенію на государственныя и удѣльныя земли; фондъ для удовлетворенія земельной нужды; разверстаніе черезполосныхъ владѣній; 6) пересмотръ, усовершенствованіе и расширеніе законодательства о рабочихъ; 7) развитіе и укрѣпленіе мѣстнаго самоуправленія; 8) заботы о народномъ образованіи и 9) административная и судебная реформы, во главѣ которыхъ стоятъ графъ Петръ Гейденъ, Шиповъ, Гучковъ, Красовскій, Стаховичъ, князь Волконскій и Хомяковъ.

ВЛАДИВОСТОКЪ. 13 ноября. Прибывшіе третьяго дня въ Японію на транспортѣ „Терекъ" военно-плѣнные чины Квантунской крѣпостной артиллеріи, присоединенные по повелѣнію главнокомандующаго Владивостокской крѣпостной артиллеріи, расположенные въ баракахъ на мысѣ Чуркина, вчера произвели бунтъ, начавшійся пасеніемъ; канониромъ нанесенъ ударъ капитану Новицкому, который принужденъ былъ убить его; быстро собравшаяся толпа артурцевъ направилась къ офицерскому собранію, куда скрылся Новицкій, требовала его выдачи, другіе офицеры выходили изъ собранія, уговаривали толпу разойтись; толпа дважды избила и изранила въ штабѣ капитана Маковецкаго, уговаривавшаго ее. Въ виду безвыходнаго положенія Новицкій принужденъ былъ застрѣлиться; толпа, ворвавшись въ собраніе начала безчинствовать, уговарившій толпу поручикъ Лялѣевъ, будучи израненъ, къ вечеру скончался. Безчинства продолжались, пока не пришли тринадцатая и четырнадцатая роты артиллеріи, послѣдніе арестовали артурцевъ, къ тому времени прибыли изъ города вызванные казаки; кромѣ перечисленныхъ офицеровъ ранены тяжело въ штабѣ капитанъ Тимофѣевъ, поручикъ Троицкій, легко штабсъ-капитанъ Шкляренко, поручики Митраковскій и Жаворонковъ; всѣ ранены въ голову. Сегодня прибыла изъ Японіи часть артурскаго 28 полка, отправляемая далѣе по желѣзной дорогѣ. Городъ охраняется патрулями и разъѣздами. На улицахъ спокойно. До 1 декабря окончательно воспрещена продажа спиртныхъ напитковъ.

МОСКВА. 14 ноября. Съѣздъ земцевъ и горожанъ закрылся.

ТАМБОВЪ. 13 ноября. Аграрные погромы и поджоги продолжаются. Въ тамбовскомъ уѣздѣ, борисоглѣбскомъ и кирсановскомъ затихаетъ.

АФИНЫ. 13 ноября. Международная эскадра прибыла въ Митилену.

ПАРИЖЪ. 13 ноября. Командующій международной эскадрой получилъ приказаніе занять таможни Митилены, въ случаѣ сопротивленія бомбардировать городъ; если султанъ не удовлетворитъ завтра требованія державъ, на стѣнахъ домовъ въ европейскомъ кварталѣ Пера были расклеены объявленія, угрожающія иностранцамъ. Англійскій посолъ увѣдомилъ Порту, что если хотя одному англійскому подданному будетъ нанесенъ вредъ, британскій флотъ форсируетъ въ Дарданельскій проливъ.

Получены 15 ноября въ 8 час. утра.

БѢЛОСТОКЪ. 14 ноября. Здѣсь организуется подношеніе, въ день снятія военнаго положенія, адреса временному генералъ-губернатору Богаевскому за гуманныя и тактичныя дѣйствія которыми поддерживается спокойствіе въ городѣ и предотвращены были безпорядки; исключительныя мѣры примѣнялись лишь рѣдко и съ осторожностью, никто изъ жителей не пострадалъ.

КОВНА. 14 ноября. Чествованіе памяти Мицкевича началось торжественно понихидой, отслуженной епископомъ въ каѳедральномъ соборѣ. Литературно-вокальное утро состоялось, были цѣликомъ прочитаны произведенія великаго писателя.

САРАТОВЪ. 14 ноября. Женскіе монастыри саратовской губерніи изъявили согласіе принять на воспитаніе на полномъ монастырскомъ содержаніи семьдесятъ дѣвочекъ-сиротъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, погибшихъ на войнѣ съ Японіей.

СИМФЕРОПОЛЬ. 14 ноября. Почта изъ Севастополя доставляется на лошадяхъ; севастопольскіе бунтовщики повредили камышловскій мостъ.

РОСТОВЪ на ДОНУ. 14 ноября. Въ криворожской волости, Донской области толпа въ 300 человѣкъ громитъ помѣщиковъ.

НАРОВЧАТЪ. 14 ноября. Въ разныхъ частяхъ уѣзда начались поджоги и захваты имущества; одна экономія сожжена, въ другой крестьяне рубятъ лѣсъ.

НИЖНІЙ - НОВГОРОДЪ. 14 ноября. Начались крестьянскіе безпорядки въ сергачевскомъ и лукояновскомъ уѣздахъ; туда посланы войска; одновременно съ этимъ губернская администрація принимаетъ мѣры воздѣйствія на крестьянъ въ смыслѣ предотвращенія погромовъ.

ХАРЬКОВЪ. 14 ноября. Скорые поѣзда съ юга на сѣверъ идутъ лишь изъ Харькова, гдѣ составляются поѣзда, на которыя садятся пассажиры, прибывающіе изъ Симферополя.

КАЗАНЬ. 14 ноября. Въ спасскомъ уѣздѣ сильно распространяются тифъ и цынга.

ПЕТЕРБУРГЪ. Во время владивостокскихъ безпорядковъ проявилось полное непризнаніе нижними чинами воинской дисциплины, обнаружившееся разгромомъ офицерскаго собранія; вслѣдствіе этого генералъ Линевичъ предписалъ военному суду поступать съ виновными нарушеній законовъ по законамъ военнаго времени. Усмиреніе безпорядковъ и бунта въ Севастополѣ возложено на командира 7 корпуса барона Меллера - Закомельскаго. Со вчерашняго дня началось печатаніе новаго закона о печати. Вчера отправлено на родину много нижнихъ чиновъ, уволенныхъ въ запасъ. Мы слышали, что въ министерствѣ императорскаго двора будетъ учреждена должность товарища министра.

СМѢСЬ.

Задача.

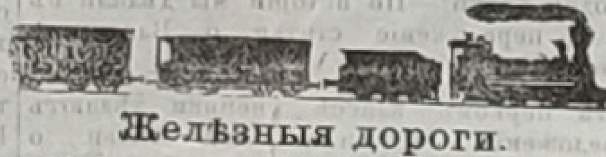
Въ чаусскихъ казармахъ въ текущемъ году былъ произведенъ ремонтъ на сто рублей.

Во сколько разъ больше получила прогоновъ ремонтная комиссія, пріѣзжавшая на дняхъ въ Чаусы изъ Вильно, для осмотра ремонта и состоявшая изъ двухъ полковниковъ и одного капитана, если полковнику полагаются прогоны на четыре лошади, а капитану на три?

Екатерина Бекаревичъ.

Гор. Чаусы 12 ноября

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Желѣзныя дороги.

(Зимнее движеніе съ 15-го октября).

I.

ЖЛОБИНЪ—МОГИЛЕВЪ—ПЕТЕРБУРГЪ.

а) почтово-пассажирскій.

Жлобинъ
Прих. изъ Минска и Вильны въ 3 ч. 33 м. дня.
Прих. изъ Гомеля и Бахмача въ 2 ч. 46 м. дня.
Жлобинъ отх. 9 ч. 10 м. ночи.
Могилевъ прих. 12 ч. 14 м. дня.
Могилевъ отх. 12 ч. 30 м. дня.
Орша прих. 2 ч. 21 м. дня.
Отх. на Смоленскъ и Москву 3 ч. 16 м. дня.
Отх. на Минскъ и Брестъ 2 ч. 46 м. дня.
Орша отх. 2 ч. 40 м. дня.
Витебскъ прих. 4 ч. 40 м. дня.
Отх. на Двинскъ и Ригу въ 5 ч. 10 м. дня.
Витебскъ отх. 5 ч. 30 м. вечера.
Дно прих. 1 ч. 35 м. ночи.
Петербургъ прих. 8 ч. утра.

б) товаро-пассажирскій.

Жлобинъ
Прих. изъ Минска и Вильны 3 ч. 33 м. дня.
Прих. изъ Гомеля и Бахмача 2 ч. 46 м. дня.
Жлобинъ отх. 4 ч. 45 м. дня.
Могилевъ прих. 8 ч. 47 м. ночи.
Могилевъ отх. 9 ч. 3 м. ночи.
Орша прих. 11 ч. 32 м. ночи.
Отх. на Смоленскъ и Москву въ 5 ч. 58 м. утра.
Отх. на Минскъ и Брестъ въ 11 ч. 44 м. дня.
Орша отх. 11 ч. 47 м. ночи.
Витебскъ прих. въ 2 ч. 20 м. ночи.
Витебскъ отх. въ 2 ч. 40 м. ночи.
Дно прих. въ 11 ч. 46 утра.
Петербургъ прих. въ 7 ч. 15 м. вечера.

II.

ПЕТЕРБУРГЪ—МОГИЛЕВЪ—ЖЛОБИНЪ.

а) почтово-пассажирскій.

Петербургъ отх. 10 ч. ночи.
Дно прих. 4 ч. 2 м. ночи.
Витебскъ прих. 12 ч. 30 м. дня.
Витебскъ отх. 1 ч. 30 м. дня.
Орша прих. 3 ч. 42 м. дня.
Прих. изъ Смоленска и Москвы въ 2 ч. 26 м. дня.
Прих. изъ Минска и Бреста въ 2 ч. 56 м. дня.
Орша отх. 4 ч. — дня.
Могилевъ прих. 5 ч. 50 м. вечер.
Могилевъ отх. 6 ч. 7 м. вечер.
Жлобинъ прих. 9 ч. 10 м. веч.
Отх. на Минскъ и Вильно 1 ч. 54 м. ночи.
Отх. на Гомель и Бахмачъ въ 9 ч. 36 м. вечера.

б) товаро-пассажирскій.

Петербургъ отх. въ 10 ч. 30 м. утра.
Дно прих. въ 5 ч. 34 м. вечера.
Витебскъ прих. въ 3 ч. 40 м. ночи.
Витебскъ отх. 4 ч. 30 м. ночи.
Орша прих. 7 ч. 25 м. утра.
Орша отх. 7 ч. 45 м. утра.
Могилевъ прих. 10 ч. 28 м. утра.
Могилевъ отх. 10 ч. 55 м. утра.
Жлобинъ прих. 2 ч. 45 м. дня.
Отх. на Минскъ и Вильно въ—3 ч. 3 м. дня.
Отх. на Гомель и Бахмачъ въ—3 ч. 45 дня.

За 14 ноября.

ПРИБЫВШІЕ ВЪ ГОР. МОГИЛЕВЪ. Изъ С.-Петербурга колл. сов. А. А. Шмитцъ. Изъ г. Орши ст. сов. П. Ф. Синскій.

ВЫБЫВШІЕ ИЗЪ ГОР. МОГИЛЕВА. Въ г. Бобруйскъ двор. В. К. Станкевичъ. Въ г. С.-Петербургъ сынъ двор. С. Э. Лобановскій. Въ г. Сѣнно т. двор. И. С. Фонъ-Шпиндлеръ.

Списокъ нижнихъ чиновъ убитыхъ, раненыхъ и пропавшихъ безъ вѣсти въ дѣлахъ съ японцами.

№ роты, сотни, эскадрона.	Званіе.	Фамилія, имя, отчество.	Какой волости, села, станицы или деревни.	Раненъ, убитъ, умеръ или безъ вѣсти пропалъ.	Гдѣ, когда, въ какомъ сраженіи.
		Могилевской губерніи.			
		18-го Восточно Сибирскаго стрѣлковаго полка.			
	Стр.	Тарасовъ Максимъ	Могилевскаго. с. Удины.	раненъ.	Съ 30 сент. по 20 окт. 1904 г.
	Стр.	Федоренко Василій	Климовичскаго.	раненъ.	
	Стр.	Петровъ Егоръ, холостъ	Климовичскаго. с. Засѣлья.	раненъ.	
	Стр.	Гурскій Тимофей, холостъ	Горецкаго, д. Лобартовой.	раненъ.	Съ 3 по 10 окт. 1904 г.
	Стр.	Поповъ Василій, женатъ	Горецкаго.	раненъ.	
	С.у.о.	Сѣрковъ Филиппъ, холостъ	Могилевскаго.	раненъ.	
	Ефр.	Салихенко Герасимъ, холостъ	Горецкаго.	раненъ.	14 окт. при защитѣ горы съ кумирней у д. Най-шико-гань.
	Стр.	Горейма Василій, холостъ	Горецкаго.	раненъ.	
	Стр.	Столяровъ Филиппъ, холостъ	Мстиславскаго.	раненъ.	
	Стр.	Куцаковъ Сергѣй, холостъ	Гомельскаго.	раненъ.	
	Стр.	Женачинскій Исакъ, холостъ	Горецкаго.	раненъ.	
	Стр.	Рощининъ Иванъ, холостъ	Горецкаго.	раненъ.	
	Стр.	Пишалинъ Григорій, холостъ	Горецкаго.	раненъ.	
	Стр.	Зеленковъ Тимофей, женатъ	Мстиславскаго.	раненъ.	
		19-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка.			
	Стр.	Шераевъ Иванъ, холостъ	Чаусскаго. Дрибинской в. с. Коребо.	раненъ.	3 окт. при взятіи Путиловской сопки.
	Стр.	Тамаркинъ Шмерка, холостъ	Горецкаго. Лятмянскаго еврейскаго общ.	раненъ.	
		20-го Восточно Сибирскаго стрѣлковаго полка.			
	Ефр.	Гордюкъ Василій, холостъ	Сѣнненскаго. Пустынской в., д. Забрѣе.	убитъ	4-го октября 1904 года при штурмѣ д. Найдзань.
	Стр.	Перловъ Акимъ, холостъ.	Сѣнненскаго. Рясиянской в., д. Хомоника.	раненъ	3 го октября 1904 года при атакѣ Путиловской сопки.
	Стр.	Стефаненко Сидоръ, холостъ.	Быховскаго. Долгомохской в., д. Скоблевой.	конт. ост. въ строю	30-го сентября 1904 года при Чаусанлинскомъ перевалѣ.
	Стр.	Коноваловъ Архипъ, женатъ.	Гомельскаго. Носовичской в., д. Лучулова.	конт. ост. въ строю	3-го октября 1904 года при атакѣ Путиловской сопки.
		11 го пѣхотнаго Псковскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Кутузова-Смоленскаго полка.			
	Бараб.	Осипенокъ Николай, женатъ	Мстиславскаго. Шамовской в., д. Горчаковки.	безъ вѣсти.	26 февр. у деревни Тава
	Ряд.	Якумонокъ Никонъ, женатъ	Мстиславскаго. Хославичской в., д. Ващиловки.	раненъ.	10 февраля у деревни Лань-шан-пу.
	С.у.о.	Волкъ Павелъ, женатъ	Мстиславскаго.	раненъ.	
	Ряд.	Семченко Петръ, женатъ	Чериковскаго. Старинской в.	раненъ.	
	Ряд.	Рыжиковъ Емельянъ, женатъ	Чериковскаго.	раненъ.	
	Ряд.	Крышановъ Петръ, женатъ	Мстиславскаго.	раненъ.	
	Ряд.	Ратомскій Павелъ, женатъ	Мстиславскаго. Бохотской в.	раненъ.	25 февр. у деревни Тава.
	Ряд.	Косука Николай, женатъ	Мстиславскаго. Бохотской в.	раненъ.	
	С.у.о.	Хозяенковъ Игнатій, женатъ	Чаусскаго. Гладковской в., д. Бушковой.	раненъ.	
5	Ефр.	Володкинъ Андрей, холостъ	Мстиславскаго. Старосельской в., д. Бѣлый Мохъ.	раненъ.	5 января.
5	С.у.о.	Шакольскій Захарій, женатъ	Мстиславск. д. Старо-Дубки.	раненъ.	16 января.
5	Ряд.	Родченко Иванъ, женатъ	Мстиславскаго. Хославичской в., д. Гультыкин.	раненъ.	
9	Ряд.	Артомовъ Андрей, женатъ	Мстиславскаго Монастырщинской в.	раненъ.	21 января.

За редактора **Н. Дыджаносъ.**

Этотъ номеръ отданъ на почту и разносчикамъ 1 ноября въ 15 ч. дня.

№ 136
МОГИЛ…

---

*) Арбитражъ—приблизительная оцѣнка вопросо-третейскимъ судомъ.